Глава 39 Древний гроб спускается с неба

Боль, боль, боль … ……

Между мучительной болью, первый Нефритовый Королевский дан был, наконец, очищен Нин Фаном. Низкий болезненный стон вырвался из горла Нин фана. На поверхности его кожи мерцало мягкое серебряное сияние, в то время как глубоко внутри, его кости выглядели так, как будто они были окрашены слоем серебра.

Серебряное свечение было слабым, но оно, несомненно, было близко к стадии серебряной кости. В этот момент плоть Нин фана достигла тиранического уровня жесткости.

Его халат был мокрым от пота. С мыслью, магические силы Нин фана высушили его одежду, когда он выпустил полный рот мутного воздуха.

Оттенок его кожи был в несколько раз светлее прежнего, без всяких примесей. Сломанный и починенный, это была настоящая сущность очищения мякоти и нападения на костный мозг!

Слегка похлопав по сумке для хранения вещей, Нин фан достал средний по рангу низкопробный длинный меч и без колебаний полоснул его по руке. Рассекаемое пятно засветилось мягким серебром, когда от столкновения послышался скрежет металла. Чувствуя легкое онемение, только тонкая красная линия была видна на его руке.

Просто один Нефритовый Королевский дан увеличил телосложение Нин фана достаточно, чтобы противостоять летающему мечу!

Его глаза загорелись, когда он достал второй Нефритовый Королевский дан, действуя так, как будто изнурительная боль, которую он испытал ранее, была ничем вообще.

Если один Нефритовый Королевский дан мог сделать его плоть достаточно сильной, чтобы отразить атаку низкоуровневого летающего меча, то со вторым нефритовым Королевским Даном… до каких пределов могла дотянуться его плоть!

Выражение предвкушения появилось на его лице, когда он открыл рот и проглотил второй Нефритовый Королевский дан. По его мнению, он уже был серебряным костяком стадии телосложения рафинирования культиватора, и Инь Ян зло Вены один на тот момент. Взять два нефритовых Королевских Дана одновременно не должно быть проблемой.

Однако в тот момент, когда шарик вошел в его рот, лицо Нин фана стало уродливым. Он обнаружил, что недооценил подавляющий эффект Нефритового Королевского Дана. Он был полон сожаления о своих действиях.

Интенсивность болей при очистке второго Нефритового Королевского Дана увеличилась более

чем в сто раз по сравнению с первым!

В долю секунды все вены и меридианы в его теле взорвались. Уровень боли немедленно заставил Нин фана выплюнуть большое количество крови, оставив его в ужасе.

В этот момент он понял одну вещь!

В мире культивирования существует вызывающая небеса лекарственная таблетка, и у этого типа таблеток был один общий побочный эффект — после первой таблетки должен быть разрыв по крайней мере на десятилетие или больше, прежде чем принимать вторую.

Насильственное принятие второй меры приведет к разрушительному побочному эффекту.

Эта стократная боль вполне может быть побочным эффектом Нефритового Королевского Дана.

Нин ФАН был полон горького сожаления; в воспоминаниях императора Древнего хаоса не было ни одного упоминания о побочных эффектах Нефритового Королевского Дана. Почему? Потому что даже древний император хаоса не имел возможности взять Нефритовый Королевский дан, которого жаждал даже Бессмертный император. Он не имел ни малейшего представления о том, можно ли было взять последовательно «Нефритовый Королевский дан».

Однако теперь было доказано, что нефритовый Королевский дан не может быть взят последовательно.

Небрежно, слишком небрежно. Все шло слишком гладко для него, и это заставило Нин фана потерять ту осторожность, которая была у него, когда он был еще слаб.

Словно получив удар по голове, он вдруг проснулся, главное теперь было подавить боль, бессмысленно извивающуюся по всему телу.

Переработка второго Нефритового Королевского Дана могла бы значительно улучшить его физические данные до ужасающей степени. Это, конечно, было основано на предположении, что он мог бы пережить эту боль.

Ему нужно было придумать способ подавить боль! В противном случае, как только лекарственный эффект начнет распространяться, с болью, умноженной в сотни раз, хлынувшей через его тело, даже Дьявол не сможет сопротивляться боли, не говоря уже о маленьком старике…..

Достойный преемник древнего императора хаоса на самом деле умирает от боли от пули… это просто слишком позорно!

Более сотни мыслей промелькнуло в голове Нин фана. Именно тогда, слабая охлаждающая энергия исходила от медальона Инь-Ян, когда кроваво-красные линии вокруг него ярко сияли. В самый страшный момент медальон Инь-Ян, казалось, почувствовал опасность и инстинктивно захотел защитить этого мастера, с которым была связана его жизнь.

Ощущение холода слегка подавило боль Нин фана, но эффект был незначительным. Инстинктивный акт медальона Инь-Ян не казался достаточно мощным, чтобы облегчить боль в теле Нин фана.

Но Нин фан действительно заметил кое − что-уровень комфорта тела может быть увеличен, чтобы уменьшить чувство боли.

Этого небольшого потока охлаждающего комфорта было недостаточно, чтобы подавить тираническую боль, но что, если это было что-то более «удобное», чем это?

Две самые «удобные» вещи в жизни были не чем иным, как одним-прорывом, и двумя-двойным развитием. Прорыв был невозможен в этот короткий промежуток времени, но двойное культивирование … может ли оно подавить эту крайнюю боль…..

Решительно действуя по своему решению, он ступил ногой на ледяную радугу и вылетел из комнаты дана — прямо в будуар Жихе.

Единственным человеком, о котором он мог думать, был Жихе, его единственная «жена». Возможно, он мог бы выбрать Си Вуси для двойной культивации, но в его сердце были опасения против нее.

Было одно большое преимущество для двойного культивирования с медальоном Инь-Ян. Когда он вдвоем культивировал с девушкой, которая ему нравилась, они оба могли увеличить свою культивацию. Но в то же время это был еще и барьер.

Если бы Ning Fan dual культивировался с Si Wuxie, результатом было бы то, что культивирование Ning Fan улучшилось бы. То же самое относится и к Си Уси, ее культивация также улучшится.

Прежде чем Си Уси был пойман, она уже была фальшивой зарождающейся душой. После того, как они оба культивируются через медальон Инь-Ян, был высокий шанс, что она прорвется в истинный зарождающийся культиватор царства души. Может ли его кукольное искусство все еще контролировать Си Уси в то время был неизвестным фактором…

Если он очистил кольцо котла, и внутри были сотни или тысячи котлов, возможно, Нинг ФАН не нужно беспокоиться…

Маленький Жихе только что проснулся, разбуженный грохочущими в небе молниями и

громом. Она потерла глаза рукой, когда села на кровати, все еще сонная после сна, когда она увидела Нин фан, мчащуюся в комнату на ледяной радуге.

— Брат ФАН, что случилось? Кто-то снова пришел устраивать неприятности?»

«Эн, не волнуйся, не обращай на них внимания, твой брат ФАН сейчас в большей опасности…» — криво усмехнулся Нин фан. Сейчас было не время для объяснений.

Набросившись на маленькую Жихе, боль во всем его теле постепенно утихла, когда он потерся о ее мягкость.

Однако кризис был еще далек от завершения. Пока он страдал от боли, Нин ФАН заметил, что медальон Инь-Ян мерцает странным красным светом.

Кроваво-красные линии вдоль темно-зеленого нефрита ярко сияли. Первоначально полезность медальона Инь-Ян состояла в том, чтобы усилить культивацию как самца, так и самки, но в этот момент он превратился в захват. Его боль уменьшалась, и его культивация улучшалась, но культивация маленького Жихе уменьшалась.

Нин фан мог сказать, что когда он двигался, одна открытая Вена внутри тела маленького Чжихэ рассыпалась. Это был признак упадка культуры, и на ее лице появилось выражение боли.

Он не использовал двойную культивацию, чтобы облегчиться, а вместо этого хватал Инь, чтобы усилить свой Ян, передавая боль от своего тела к ее. Он в основном грабил ее культивирование прочь!

Это был инстинктивный акт медальона Инь Ян, чтобы защитить своего хозяина, вызвав первый слой сверхъестественных способностей в магическом сокровище, «мутация Иньян» — срывание Инь, чтобы воспитать Ян!

Медальон Инь-Ян должен был дополнять двойное культивирование между мужчиной и женщиной, одновременно усиливая культивирование обеих сторон. Но если мастер медальона откроет первый слой сверхъестественной способности «щипать, чтобы взрастить», то он сможет лишить женщину всего ее воспитания, превратив ее в свою собственную.

В этот самый миг он вырывался из рук Жихе!

Отдернув свое тело от Чжихэ, Нин фан почувствовал, как его сердце было разрезано ножом. Жихе была его женой, а не котлом, он бы с Жихе вдвоем возделывался, но никогда, никогда не «ощипывал» ее, чтобы усилить себя.

Он бы сделал это только с «котлом». И в своей жизни он никогда не влюбился бы в плотский

котел.

— Может мне лучше … ощипать Си Уси вместо этого…..- Нин фан внезапно встал, его тело окутала зловещая аура. Но в следующее мгновение он заскрежетал зубами. Возникло слабое невыносимое чувство.

Охваченный амнезией Си Уси был похож на лист чистой белой бумаги, чрезвычайно зависимый от Нин фан, совершенно другой человек по сравнению с ее прежним «я».

Если бы это был тот же безжалостный Си Уси, Нин ФАН не проявил бы милосердия, но нынешний Си Уси…. Может ли она все еще считаться тем же самым человеком?… Нин ФАН не мог этого сделать.

-Что же мне делать? Кого еще я могу ощипать … .»

Его сердце продолжало биться в нерешительности. Он не мог дотронуться до Жихе и не хотел щипать Си Уси, так что кто еще был там.

Волна боли, которая охватила все вокруг, ударила в Нин фана, разрушая каждую его мысль. Времени уже не оставалось….

Именно в этот момент внезапно раздался грохот по крыше, и в комнату упал тяжелый предмет — зеленый нефритовый гроб.

Крышка зеленого нефритового гроба отвалилась. Внутри него уютно устроилась молодая женщина, которая все еще дышала, хотя и слабо, но все же ей казалось, что она не дышала уже много лет.

Ее лицо было бледным и изысканным, как неземная красота с картины, даже стиль одежды, которую она носила, был похож на те, что изображены из древних бессмертных фей.

Откуда же взялась эта женщина….

Кто эта женщина … .

Сознание Нин фана затуманилось, но в следующую секунду в его сердце была только одна мысль: «может быть, небеса даровали мне труп женщины, чтобы я ощипал его? .. ?»

Ощипывание трупа женщины все же было лучше, чем ощипывание Жихе….

……

Между небом и горизонтом, под дождем молний и раскатами грома, трепетали рукава рубашки Си Уси. Одним взмахом рукава она легко отражала молнию Небесной скорби, которая каждый раз обрушивалась вниз.

Взмахнув всего лишь несколько раз рукавом, темные, затянутые тучами облака и небо молний рассеялись.

Эта сцена запечатлелась в глазах четырех «гостей», выражение их лиц нельзя было описать словом шок.

Если трех охранников черного демона было достаточно, чтобы сдержать Наньянг Цзы на низком уровне, то эта молодая женщина, которая излучала позднюю культивацию Золотого ядра и парила перед его глазами, полностью напугала его!.

С другой стороны, Лу Наньци, казалось, потерял половину своей души в мгновение ока, потому что он заметил, что после того, как Си Уси справился с молнией Небесной скорби, она небрежно двигалась к ним четверым.

В эту долю секунды все четверо — Лу Наньцзы, Наньян Цзы, Чэнь и Чжу — поняли одну вещь.

Четверо из них пришли в город Нин в поисках мести, что было самой глупой ошибкой всей их жизни.

— Убегайте по отдельности!»

Все четверо попытались бежать в четырех разных направлениях, но каждый пункт был заблокирован кем-то.

Лу Наньци и два других эксперта пикового гармоничного Духа были блокированы тремя командирами, и после раунда рукопашной схватки все трое были сильно шокированы.

Хотя культивация этих трех людей была ниже, чем у них, их боевая доблесть не была!

А Наньянг Цзы был заблокирован Си Уси. Потрясенный и испуганный, он поднял летающий меч среднего класса, но тот был мгновенно разбит Си Уси одним взмахом ее рукава.

Запаниковав, Наньянг Цзы выбросил несколько магических сокровищ, все они были разбиты на куски взмахом рукавов Си Уси, не было никаких исключений.

Его громоздкая сумка для хранения постепенно сдулась, и до Наньян Цзы наконец дошло, что расстояние между ним и Си Уси было похоже на расстояние между небом и землей.

В отчаянии Наньян Цзы достал древний гроб из зеленого нефрита. Этот гроб он приобрел случайно триста лет назад.

В течение многих лет, приложив все свои усилия и силы, он все еще не мог открыть гроб из зеленого нефрита. Таким образом, он предположил, что гроб должен быть каким-то чрезвычайно мощным магическим сокровищем неизвестного класса.

Еще более недоступными для него были вероятные «сокровища» внутри гроба.

Никто не знал, что знаменитый Наньян Цзы был всего лишь мелким грабителем могил триста лет назад.

Наньян Цзы никогда никому не показывал гроб, и не покажет никому, тратя свое время и усилия только на то, чтобы изучить его и найти способ открыть его.

Сегодня, столкнувшись со смертью без каких-либо магических сокровищ, чтобы защитить себя, в этой ужасной и безнадежной ситуации, он мог только произвести зеленый нефритовый гроб, пытаясь использовать его, чтобы раздавить Си Уси до смерти.

Это неизвестное магическое сокровище класса, возможно, может подавить Си Уси…

Но прежде чем он успел воспользоваться гигантским зеленым нефритовым гробом, Си Уси снова щелкнула своими рукавами, ударив запястье Наньян Цзы.

Вспышка острой боли вырвалась из его запястья, и гигантский гроб упал вниз в город Нин, врезавшись в комнату, в которой находился Нин фан.

Затем….

Нин фан осторожно поднял спящую женщину из древнего гроба.

Если он не мог сделать этого с Жихе, то единственным оставшимся выбором был труп женщины….

В этот момент Нин фан впал в транс, когда он ясно увидел лицо женщины….

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/36212/806051